

Тезисы выступления В.И. Мироненко на экспертной дискуссии «Перспективы отношений Украины и России: возможно ли мирное сосуществование?»

Благодарю организаторов дискуссии – Фонд Эберта и «Призму» – за приглашение.

Меня попросили сосредоточиться на двух из четырех предложенных для обсуждения вопросов.

Какие факторы отрицательно/положительно влияют на отношения Украины и России?

*Главным фактором, влияющим и во многом определяющим характер российско-украинских отношений сегодня, является **состояние неопределённости**, в котором Украина находится все эти тридцать лет относительно сделанного ею выбора – стать полноправным членом европейской семьи.*

Проявления этой неопределённости можно наблюдать и сегодня как внутри Украины, так и вовне: проект документа об общей безопасности ЕС¹, объявленное вчера в ФРГ коалиционное соглашение² или очередной комментарий Джуди Демпсей на сайте Carnegie Europe «Is Europe in Denial About Russia?»³

Другие факторы, объективные и субъективные, по большей части амбивалентны и в зависимости от контекста могут служить как улучшению отношений, так и их ухудшению.

Из объективных на первое место я бы поставил то, как было поделено «советское наследство». На доставшемся двум новым независимым государствам экономическом основании просто не могли возникнуть и не возникли легко совместимые политические режимы. И они сегодня воплощают альтернативу для Восточной Европы: демократия или авторитаризм⁴.

Принимая во внимание это, а также объективно неустранимую конкуренцию в Восточной Европе двух этих стран, установить нормальные межгосударственные отношения между ними – это политическая задача высшей категории сложности. Её решение, помимо прочего, предполагает отказ от «войн памяти», геополитических атавизмов, взаимное адекватное представление о стране, с которой им нужно устанавливать отношения⁵.

¹ A Strategic Compass for Security and Defence. For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. By European External Action Service. 09.11.2021. Available at: <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/euobs-media/326b61261ab995993ddb7581e47aa4f3.pdf> (access date: 15.11.2021).

² В Бундестаге согласовали коалиционный договор. Корреспондент. 24 11 2021 URL: <https://korrespondent.net/world/4420172-v-bundestahe-sohlasovaly-koalytsonnyvi-dohovor> (дата обращения: 24.11.2021).

³ Judy Asks: Is Europe in Denial About Russia? Carnegie Europe. 17 11 20217 Available at: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/85810?> (access date: 25.11.2021).

⁴ См.: Мироненко В.И. Украинский транзит. Опыт ситуационного анализа = Ukrainian transit. Situation analysis experience: [монография] / В.И. Мироненко. – М. : Ин-т Европы РАН, 2020. – 98 с.

⁵ См.: Виктор Мироненко "О некоторых особенностях международного позиционирования Третьей украинской республики». Доклад Выступление на международной конференции «Западный фланг СНГ и Прибалтика: итоги 30 лет независимости». Москва, 19 ноября 2021 г. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/news/112021/19112021.pdf>

О восприятии России в Украине пусть говорят украинские коллеги. В том же, что касается России, я с сожалением вынужден констатировать, что состояние исторической и политической украинистики в ней просто удручающее. Примеров тому множество: от двух недавних крупнейших российских форумов экспертов-международников — Конвента РАМИ и заседания Валдайского клуба⁶ до образа Украины в российских СМИ.

Из субъективных я бы добавил некоторые исторически сложившиеся особенности национального характера, своего рода ментальные доминанты социумов. Они не очень изменились со времени, когда начало складываться собственно украинское государство. Очень рекомендую в этой связи моим российским коллегам перечитать шестой и седьмой тома «Истории Украин - Руси» М. Грушевского⁷. Не знаю, правда, есть ли перевод на русский язык.

Политика Украины большей частью реактивна, то есть, является адекватным или не совсем адекватным ответом на политику России.

География, история и политическая ментальность – своя и российская – не оставила Украине другого выбора, кроме того, который она сделала. Его реализация крайне затруднена как тем, что все постсоветские российские государственные администрации, несмотря на формальное признание её суверенитета, не хотели и не хотят признавать не только этот выбор, но и её политическую субъектность, так и нерешительностью и медлительностью ЕС.

Возможен ли общий знаменатель в треугольнике отношений Россия-Украина-ЕС? Какой могла бы быть оптимальная модель сосуществования двух государств?

Не отрицая множества политических ошибок, допущенных в Украине, российские в силу отмеченных мною ранее причин и просто в силу разницы экономических и военных потенциалов, более значимы. Нежелание их исправить не оставляет Украине другого выбора, кроме как учиться жить без российских энергоносителей и российского рынка в условиях постоянной угрозы её безопасности.

Теоретически в сложившейся ситуации Украина может выбирать одну из следующих опций:

- смириться с фактическим военным поражением в российско-украинской войне 2014-2015 годов и безоговорочно принять условия, продиктованные в Минске;
- попытаться, опираясь на поддержку США и НАТО, взять реванш;
- зафиксировать нынешнее положение вещей и ждать смены российского лидера и российской государственной администрации.

Реализуемым и разумным в сложившейся ситуации мне представляется третий вариант. При условии, что будут предприняты усилия по преодолению упоминавшейся неопределённости:

⁶ Российская ассоциация международных исследований. XIII конвент РАМИ. К 30-летию внешней политики новой России. RISI. URL: <https://risa.ru/conventions/XIII-convention> (дата обращения: 15.10.2021); Владимир Путин. Выступление на пленарном заседании клуба «Валдай». YouTube. Клуб «Валдай». 21 10 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-TwGHcd5t8Y> (дата обращения: 25.10.2021)

⁷ Грушевський М.С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. - К.: Наук. думка, 1991. ТТ. VI - VIII.

- снятие опасений России, касающиеся как её безопасности, так и её геополитической маргинализации;
- не оставлять никаких иллюзий относительно адекватной общей реакции на любую эскалацию вооруженного конфликта;
- ускорить процесс вступления Украины в ЕС;
- не противопоставлять интеграционные предпочтения двух стран, доказать их практическую совместимость.

«Оптимальной» моделью отношений в сложившихся условиях считаю модель сопряженной социально-экономической модернизации в контексте концепции Большой Европы как связующего звена Евразии. Наиболее полно и адекватно искомый внешний контекст, на мой взгляд, описан в Парижской хартии для новой Европы⁸.

Пока что, принимая во внимание все обстоятельства, в порядке исключения следовало бы разделить два процесса — вступления Украины в ЕС и присоединение её к НАТО. Только что в ИЕ РАН прошло обсуждение книги Томаса Гринингера, основным итогом которой стало общее признание роли ОБСЕ. Она уже сыграла роль в наблюдении за конфликтом и могла бы сыграть ведущую роль в поиске формулы нового сосуществования в Европе.

Оптимальным представляется вариант — Украина в ЕС с нейтральным статусом под надежные международные гарантии её безопасности. В крайнем случае, швейцарский вариант — двустороннее «Рамочное соглашение» с ЕС, сотрудничество с Северо-Атлантическим альянсом, не предполагающее вступления в него.

⁸Парижская хартия для новой Европы. Официальный сайт ОБСЕ. 1991. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39520> (дата обращения: 24.11.2021)